Старый друг...

Фан Цан Лань, сама не объявляла себя Супругой Берсерка. Когда Берсерки лишились своего четвертого Бога Берсерков, некоторые из старейшин, которые были современниками Су Мина, решили что она должна выполнять эту роль, чтоб среди Берсерков не возникало лишних волнений.

Они не могли допустить чтобы Берсерки вновь оказались на пороге хаоса и раздора. Хоть Бессмертные больше и не являлись угрозой, распространение Мертвого Моря продолжалось также как постепенное разрушение континентов. Из-за этого, Берсеркам, которые жили на островах в Мертвом Море, словно звезды в галактике, была жизненно необходима, некая точка опоры.

Острова, были независимы друг от друга. У них не было духовного символа, который давал бы им надежду на будущее. Особенно сильно это могло сказаться на их вере, после того как четвертый Бог Берсерков просто пропал. И угрожала судьба песка, рассеянного по земле.

Если бы так продолжилось некоторое время, то Берсерки могли...перестать быть Берсерками. Они утратили бы свои души и волю. Они скорее всего начали-бы погибать, один за одним, либо сражаясь между собой, непонятно за что, либо в виду набегов орд чудовищ Мертвого Моря, и чудовищ с небес. Берсерки могли стать очередным слоем пыли на свитке истории.

Фан Цан Лань, тоже не желала видеть Берсерков в таком упадническом состоянии, поэтому в итоге, она решила согласиться на роль живого символа.

С этого момента, в ее жизни не могло появиться другого, любовного партнера. Она даже не могла показывать свое лицо другим мужчинам. Ей постоянно приходилось сохранять свою фигуру загадочной и благородной. Все слова сказанные ею, все принятые ею решения, должны были соответствовать решениям Супруги Берсерка. Возможно, многие могли принять судьбу, подобную судьбе Фан Цан Лань, если бы им пришлось находится в таком положении год, максимум два, или в крайнем случае десять лет...однако Фан Цан Лань. Несла это бремя на протяжение более чем тысячи лет. Она была настолько одинокой, что обычный человек, уже давно сошел-бы с ума.

Она тем не менее, возвышалась над всеми остальными Берсерками, хоть и была по сути, марионеткой. Она не могла покидать дворец когда ей вздумается, так как статус живого символа, просто не оставлял ей достаточно свободного времени. Она должна была быть доказательством для младшего поколения, что легендарные, Боги Берсерков, не были просто легендой. Не смотря на то что молодое поколение не могло встретить ни одного из Богов Берсерков, они все еще могли увидеть...Супругу Берсерка.

Благодаря тому что была Супруга Берсерка, юных и не очень, Берсерков, не покидала надежда на то что четвертый Бог Берсерков...однажды вернется. Он вернется и начнет возносить Берсерков к могуществу и величию!

Это была надежда Берсерков. Это была их твердая вера.

Благодаря присутствию Фан Цан Лань, не смотря на то что между островами Берсерков возникали регулярные конфликты, а иногда даже крупные войны, они все-еще чтили свое наследие Берсерков и периодически, посещали дворец чтобы помолиться.

Для Берсерков, Обреченные были племенем-наследием, которое оставил четвертый Бог Берсерков, а Супруга Берсерка, была самой возвышенной фигурой среди всех Берсерков, по единственному приказу которой, они могли сделать все что угодно.

Не важно, были-ли это морские твари, или чудовища с небес, каждый раз, когда с их стороны возникала угроза, по призыву Фан Цан Лань, Берсерки, не зависимо от их текущих дел, сражались бок о бок с Обреченными.

Каждый раз когда они одерживали победу, статус Фан Цан Лань только укреплялся, укореняясь в душах Берсерков и становясь частью их бытия.

Помимо влияния четвертого Бога Берсерков, и приготовлений старейшин, которые и принимали решение насчет необходимости наличия Супруги Берсерков, натура самой Фан Цан Лань, тоже играла очень важную роль.

По ее настоянию, каждый остров Берсерков в Мертвом Море, обзавелся сказителем. Это были люди, подобные мудрецам. Их положение отличалось от положения Старейшин, однако их задачи были похожими. Они должны были учить младшее поколение, помогая им разобраться в пути Берсерка, и в получение знаний, касательно истории Берсерков и Богов Берсерков, которые являлись верховными сущностями среди Берсерков.

Не смотря на то что земли Берсерков, уже нельзя было назвать таковыми, так как помимо уничтожение континентов, острова отдалялись друг от друга, а четвертый Бог Берсерков отсутствовал уже более тысячи лет, Берсеркам кое-как удавалось сохранить свою целостность как расы, и даже обрести знания, которые превосходили те что были у них раньше. Душа расы Берсерков...стала сильнее, благодаря стараниям Фан Цан Лань.

Однако когда она стояла во дворце, на горе священной земли Обреченных, она знала что...Су Мин просто не мог вернуться.

Возможно он пытался это сделать, и когда нибудь ему это удастся...когда нибудь....

Фан Цан Лань тяжело вздохнула и развернувшись, подошла к китайской цитре, которая лежала на столе. Она взяла ее в руки, закрыла глаза и начала играть. Звуки цитры начали разноситься по дворцу, неся в себе печаль и одиночество.

Су Мин тем временем, стоял в воздухе и осматривал бескрайнее Мертвое Море. Вода была черной, словно чернила. В море, было множество островов, больших и маленьких. На каждом острове, можно было увидеть группу Берсерков. Су Мин шел по небу и молча смотрел на группы Берсерков, пытаясь найти среди них людей, которые были ему знакомы.

В итоге однако, Су Мин так и не смог найти никого, кто был ему близок. Среди Берсерков

конечно были его современники, но это были не те люди, которых он мог-бы назвать старыми знакомыми. Казалось что вся его близость истлела в прах и была рассеяна по ветру. Его воспоминания стали сожалениями, которые он тоже не мог отыскать.

«Это место, как и люди, совершенно иное...» пробормотал Су Мин.

Он продолжал идти вперед, молча, как и лысый журавль, который не издавал ни звука. Он смотрел на море, словно в прострации. Он тоже не мог найти Шаманов, племена, или людей, которые поклонялись ему в прошлом, или же пытались убить.

«Я помню Остров Южной Топи...»

Су Мин поднял голову и устремил взор вдаль. Однако едва он хотел шагнуть вперед, как вдруг выражение его лица, резко изменилось. Он повернул голову и посмотрел вниз.

Он мог видеть на очень далеком расстоянии, поэтому незамеченный, видел три силуэта, которые очень быстро летели над морем.

Было два человека впереди, и один сзади. Очевидно, это была погоня.

Двое впереди, были мужчина и женщина, за которыми гнался старик.

Су Мин окинул троицу взглядом и...постепенно, его лицо стало очень странным. Он помнил всех троих...

Волны вздымались, море пенилось. Мужчина, который убегал, был средних лет. Его сила, по местным меркам, была выдающейся силой Берсерка позднего этапа Мира Жертвы Кости, однако его внешность, явно не соответствовала возрасту. Он должен был быть гораздо старше, однако скорее всего, практиковал некий метод культивации, который позволял сохранять внешность зрелого мужчины.

Женщина, была немного старше, однако не смотря на это, у нее было очень красивое лицо и она обладала особым шармом. Если бы она выглядела немного моложе, то была-бы первой девушкой в племени. Ее основа культивации, была не достаточно стабильной, однако судя по источаемой ей ауре, она находилась на начальном этапе Мира Жертвы Кости.

Они бежали от старика и казалось что между этими двумя, была некая связь. Мужчина явно тревожился за женщину, ведь с его уровнем культивации, он мог двигаться гораздо быстрее.

Старик, который гнался за ними, выглядел весьма угрожающе, а уровень его культивации, соответствовал начальному этапу Мира Души Берсерка. В глазах старика, сверкало намерение убить, что было доказательством того, что ему приходилось убивать, и достаточно много.

«Посмотрим как вы сможете сбежать сегодня, юнцы! Как вы вообще осмелились сунуться в мой сад и украсть Истоковый Цветок!? Вы же сами попросили убить вас!»

Холодно хмыкнув, начал возмущаться догоняющий их, старик. Его намерение убить пару, было вполне реальным.

Мужчина был бледен. Он сформировал печать руками и сплюнул кровь, чтобы активировать Тайную Технику, после чего схватил женщину и начал лететь еще быстрее.

«Господин, зачем же вы так жестоко к нам относитесь? Мы просили вас дать нам один Истоковый Цветок, но вы отказали, даже учитывая то что для вас, он вообще не представляет ценности, а нашего ребенка, спасет от смерти.» лицо женщины, тоже было бледным, и когда она говорила, казалось что она молит старика о пощаде.

«Что за ерунда! Даже если он не представляет ценности для меня, я не готов просто взять и распрощаться с ним! Особенно ради вас, учитывая вашу гнусную репутацию! Я ни за что не дал бы Истоковый Цветок людям, у которых такие отвратительные сексуальные отношения! Если это произошло, меня бы на смех подняли! Бесстыдники! Аморалы мерзкие!

И вообще, если бы до сих пор был бы левым настоятелем Клана Мерзлого Неба, то мне даже не нужен был бы факт кражи Истокового Цветка! Даже если бы вы не украли его, я бы все-равно убил вас, как только увидел!»

Слова старика звучали жестоко и холодно. Они были словно клинки, которые вонзались глубоко в сердце женщины и мужчины, из-за чего выражения их лиц, стали очень мрачными. Однако, им нечего было ответить.

«Можно рассказать про твою тетку...»

Сломлено рассмеялась женщина и посмотрела на мужчину, который крепко держал ее за руку. Однако когда она собралась продолжить, в глаза мужчины возникла мрачная решимость и он, замахнувшись, практически швырнул женщину вперед, используя едва ли не все силы, которые у него остались.

«Молчи! Янь Луань, я прикрою! Поспеши и спаси Линь Эр!» закричал мужчина и развернувшись, пристально уставился на приближающегося старика. В его глазах, теплилось безумие; казалось он хотел забрать старика в могилу вместе с собой.

«Фан Му!»

Женщина зарыдала. Она не понимала почему между Фан Му и его тетей, был некий, непреодолимый барьер. Между ними словно было ущелье, и он, скорее умрет чем признается что является ее семьей. Очень мало кто знал, что Фан Му был племянником Супруги Берсерка...и еще меньше людей, знали ее имя и происхождение. Женщина стиснула зубы и устремилась вперед.

Это была Янь Луань, лидер племени Цветного Озера в прошлом, а мужчина, Фан Му, был сыном лидера племени Покоя Запада. Он был тем самым мальчиком, в котором Сы Ма Синь, посеял Семя Берсерка.

С того времени, прошло более тысячи лет, мальчишка вырос и стал мужчиной. Он был связан с

Янь Луань и судя по его собственным словам...у них был ребенок.

Возможно, если бы среди Берсерков не произошли все эти кардинальные изменения. То возможно эти двое, никогда не сошлись бы. Однако перемены были просто невероятными; сначала был уничтожен один континент, затем Мертвое Море продолжило разливаться, Гора Гора Хань была затоплена...все это привело их сюда.

«Чжоу Шань, зачем вы оскорбляете меня и мою жену!? Янь Луань является членом старшего поколения, но между нами нет кровного родства, так-что в этом нет ничего постыдного!»

Глаза Фан Му, начали наливаться кровью. Взревев, он начал высвобождать свою основу культивации, что было явным признаком его намерения...само-уничтожиться.

Старика звали Чжоу Шань, это его Клан Мерзлого Неба, отправил в Горный Город Хань, чтобы тот убил Предка Горы Хань. С того момента прошло очень много лет и он смог достичь Мира Души Берсерка.

Чжуо Шань, в ответ лишь холодно хмыкнул. Он даже не замедлился и рванул к Фан Му. Он поднял правую руку и надавил на пространство в направление Фан Му, с полным презрения, взглядом.

Когда двое, оказались очень близко друг от друга, Янь Луань во всю рыдала, но тем не менее, продолжала мчаться прочь. Если бы она не хотела спасти своего ребенка, то она скорее всего, предпочла бы умереть вместе с Фан Му, чтобы утащить Чжоу Шаня в могилу.

В этот момент, в воздухе раздался вздох, который звучал отовсюду. Когда раздался этот вздох, мир вокруг троицы, словно замер и они, тоже застыли в недоумении.

http://tl.rulate.ru/book/580/652935